

§7 АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА

П.А. Кабанов

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА КАК ПОЛИТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы формирования базовой универсальной политико-криминологической и политико-антропологической дефиниции «личность политического преступника», которая может быть использована для дальнейших исследований в области криминальной политической антропологии как междисциплинарного научного направления. Автором предлагается собственное определение личности политического преступника как политико-криминологической категории с позиции интегративного подхода при разработке криминологических дефиниций. В работе дано соотношение термина «политический преступник» с другими смежными дефинициями, научными и литературными (бытовыми) категориями – «политический заключенный» (или «политзаключенный»), «политэмигрант», «политкаторжанин», «политический ссыльный», «враг нации», «враг народа», «враг государства», «противник перестройки» и «враг демократии».

Ключевые слова: Юриспруденция, преступник, личность преступника, политический преступник, политическая мотивация, враг народа, враг демократии, противник перестройки, политзаключенный, политкаторжанин

Общественные науки, изучающие сложные социальные явления, связывают предмет своего познания в большей или меньшей степени с проблемой человека. Не составляют исключения из этого правила и юридические науки криминального цикла, в том числе и криминология. Как справедливо отмечает профессор А.И. Долгова, ни один криминолог, какую бы научную школу он не представлял, не может обойти проблемы, связанной с человеком, совершающим преступления.¹ Значение личности преступника определяется тем, что преступление, будучи результатом сознательной волевой деятельности человека, не только немислимо вне лица, его совершившего, но и в большей мере обусловлено сущностью и особенностями этого лица. Кроме того, без изучения личности преступника не могут быть поняты ни причины отдельного преступления, ни причины преступности как массового социального явления. Хотя имеется круг весьма авторитетных учёных, которые отрицают существование особой личности преступника.²

Как и всякое частное научное направление в криминологии, учение о личности преступника имеет богатую историю. Принято считать, что оно складывалось постепенно на протяжении XIX века. Первые

попытки разобраться в этой проблеме выражались в установлении особых психофизических признаков, отличающих преступников или определенный их вид от других людей, не совершающих преступлений, а также разделении их на однородные группы. Последовательно и всесторонне этой проблемой в указанный период занимались такие известные ученые антропологического направления из различных стран мира, как: Атомир, Вуазен, Галль, Гарофалло, Тулмуш, Топинар, Дий (Dieu), Фрежье, Марро, Лафатер, Каспер, Коляяни, Ловернь, Самсон, Ферри, Ашаффренберг и другие исследователи.³ Научные разработки указанных выше учёных в последующем позволили талантливому итальянскому врачу-психиатру и тюремному антропологу Чезаре (Цезарю) Ломброзо сделать вывод о том, что нет единого (прирожденного) типа преступника, а есть множество их видов, которые существенно отличаются друг от друга.⁴ Однако исследования личности преступника происходили не только за рубежом, но и на территории

³ Ферри Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2005. – С.63-66. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи о преступнике. Анархисты / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2004. – С.149-213; Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2004. – С.7-78.

⁴ Ломброзо Ч. Завоевания психиатрии // Научное обозрение. – 1897. – №11. – Ноябрь. – С.147.

¹ Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов. – М., 1999. – С.177.

² Гиллинский Я.И. Криминология. Курс лекций. – СПб., 2002. – С.73.

Российской Империи. Свидетельством тому являются криминологические работы конца XIX – начала XX вв. таких авторов, как: Л.Е. Владимиров,⁵ Д.А. Дриль,⁶ С.В. Познышев,⁷ И. Фойницкий,⁸ О. Савицкий⁹ и другие.¹⁰ Криминологическое учение о личности преступника активно развивалось во многих странах мира и в последующем, в том числе и в отдельные периоды в СССР.

На протяжении всего прошлого XX века советскими и российскими учеными, в большей степени криминологами, проводилась работа как в области теории личности преступника, так и по изучению отдельных видов и групп преступников.¹¹ Продолжаются активно исследоваться различные аспекты личности преступника и в наступившем XXI веке.¹² В связи с этим можно говорить об

относительно полной изученности личности преступника в современной отечественной и зарубежной криминологической науке. При этом одни специалисты данное направление именуют теорией личности преступника,¹³ другие – криминальной антропологией.¹⁴ Третьи – криминологией личности (В.Н. Бурлаков). На наш взгляд, второе наименование выглядит более предпочтительным. Во-первых, это обусловлено тем, что термин «антропология» включает в себя учение о человеке: его происхождении и изменчивости во времени и пространстве.¹⁵ Во-вторых, активным формированием новых научных направлений: физическая антропология, философская антропология, социальная антропология,¹⁶ внутри которых активно формируются теории среднего уровня, способные методологически «помочь» в исследовании преступника. К

⁵ Владимиров Л.Е. Психические особенности преступников по новейшим исследованиям // Юридический вестник. – 1877. – Июль – Август. – С.105-141; – Сентябрь – Октябрь. – С.3-31.

⁶ Дриль Д. Преступный человек // Юридический вестник. – 1882. – Т.2. – С.401-422; – С.483-550; Его же. Очерк развития учения новой позитивной школы уголовного права (Вступление к исследованию малолетних преступников) // Юридический вестник. – 1883. – №10. – С.171-232, – №11. – С.355-413, – 1884. – №3. – С.412-453, – №4. – С.575-606, – №5. – С.176-186;

⁷ Познышев С.В. Об изучении личности преступника в науке уголовного права // Вопросы права. – 1911. – №11. – Кн. VI (2). – С.191-206.

⁸ Фойницкий И. Женщина – преступница // Северный вестник. – 1893. – №2-3.

⁹ Савицкий О. Типы тюремного населения // Тюремный вестник. – 1908. – №4. – С.353-361.

¹⁰ Кирн. Развитие современного учения о преступнике / Пер. с нем. Е. Давыдова // Научное обозрение. – 1898. – №4. – С.719-731.

¹¹ Воронин Ю.А. Типология личности преступников: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Свердловск, 1974; Антоян Ю.М. Изучение личности преступника. – М., 1982; Антоян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 1989; Голк Ю.В. Случайный преступник. – Томск, 1984; Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1976; Личность преступника. – М., 1975; Личность преступника. – Казань, 1978; Личность преступника как объект криминологического исследования. – М., 1979; Опыт криминологического изучения личности преступника / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1981; Миленок М.Г. Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология: Учебное пособие. – Калининград, 1980; Чучаев А.И. Личность преступника и вопросы наказания. – М., 1990; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект: Учебное пособие. – Томск, 1995; Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – СПб., 1998 и др.

¹² Пастушенина А.Н. Криминогенная судность личности преступника. Психологический аспект: Дисс. ... д-ра психолог. наук. – Харьков, 2000; Щербаков А.И. Структурный феномен личности преступника в современной криминологии: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – СПб., 2001; Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника как объект криминологического изучения: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001; Флоря Е.К.

Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Кишинев, 2002; Чахов Г.Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения: дисс. ... кандидат юрид. наук. – Краснодар, 2004; Антоян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб., 2004; Конев А.А. Типы «преступников» в произведениях Ф.М. Достоевского (социально-психологические и духовно-нравственные портреты): Учебное пособие. – Новгород, 2005; Мацкевич И.М. Портреты знаменитых преступников. – М., 2005; Ахмедшин Р.Л. Криминологическая характеристика личности преступника: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Томск, 2006; Тазин И.И. Криминологическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Томск, 2006; Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. – СПб., 2006; Клебанов Л.Р. Преступник и преступление на страницах художественной литературы. – М.: Волтерс Клувер, 2006; Антоян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника. – М.: Аспект Пресс, 2007; Чернышова Е.В. Личность преступника: психологический аспект: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 2009; Антоян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – М.: Норма, 2010; Хотькина О.К. Личность преступника – сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего коррупционное преступление: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Рязань, 2011; Лисовская К.А. Личность преступника в детерминантах сознания. – М.: СГУ, 2011; Васильев Э.А., Казаков А.Я., Касперович Ю.Г., Ларичев В.Д. Проблемы исследования личности преступника: научный доклад. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012; Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, Инфра-М, 2013 и др.

¹³ Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003; Аванесов Г.А., Инишаков С.М., Лебедев С.Я., Эриашвили Н.Д. Криминология: Учебник / Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С.255-291.

¹⁴ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2004. – С.16.

¹⁵ Хрисанова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: Учебник. – М., 1999. – С.7.

¹⁶ Минюкеев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций). – М., 1997. – С.4.

таковым теориям относятся юридическая антропология¹⁷ и политическая антропология,¹⁸ в данный перечень легко вплетается и криминальная антропология как учение о личности преступника или криминогенной личности.

При достаточной изученности личности преступника в целом в отечественной и зарубежной криминологии следует отметить то обстоятельство, что личность отдельных категорий преступников описана и объяснена еще недостаточно полно и всесторонне. К числу таких малоизученных категорий личности преступника, в силу различных объективных и субъективных причин, относится и личность политического преступника и её различных видов или типов.

Для того чтобы обратиться к научному осмыслению и объяснению личности политического преступника, необходимо сначала определиться с содержанием более общего термина – «личность преступника». Традиционно в отечественной криминологической науке личность преступника рассматривалась как совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе взаимодействия с другими людьми и обуславливающих ее преступное поведение.¹⁹ Содержание этого определения позволяет раскрыть сущность данного понятия. Поэтому нам необходимо использовать общий подход и для выработки собственного операционного понятия «личность политического преступника». Здесь следует иметь в виду, что свойства человека, участвующего политике, приобретаются в результате его общественной или политической деятельности, и именно эта деятельность, а точнее прошлый политический или общественный опыт, подсказывает ему наиболее доступные и результативные

способы приобретения, сохранения, распределения или утраты власти. При этом отдельные неоднократно апробированные из этой массы способов и приемов хотя и подтверждают свою эффективность, однако запрещены нормами национального и/или международного права. Поэтому выбор средств достижения власти – это всегда выбор лица, претендующего на эту власть. Это обстоятельство и делает личность политического преступника предметом научного криминологического интереса.

С учётом изложенного можно предположить, что **личность политического преступника** – это совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе её общественной либо политической деятельности и обуславливающих использование ею для достижения политических целей средств, порицаемых с позиции действующего национального и/или международного уголовного законодательства.

Здесь мы видим необходимость уточнения своей позиции по поводу избранного нами термина «личность политического преступника», поскольку этому термину мы даем лишь операционный характер. В данной работе мы обозначаем им криминологическое понятие лица, совершившего, с нашей точки зрения, политическое преступление, независимо от того, привлечено ли оно к уголовной ответственности, понесло ли за его совершение наказание, и вступил ли при этом в законную силу приговор суда. Представленное определение не является идеальным и универсальным. Оно носит инструментальный характер в контексте проведения данного исследования для познания и описания сущности личности политического преступника.

При изучении личности политического преступника целесообразно выяснять круг тех характеристик, которые позволяют выявить ближайшие к преступлению и преступности причинные связи, причинные комплексы и цепочки. Наиболее распространенным в общей теории отечественной криминологии является выделение шести групп признаков, которые относятся к двум основным видам характеристик преступников: «объективным» или социальным, позициям и ролям; деятельности личности и «субъективным»: потребностно-мотивационная сфера; ценностно-нормативная характеристика сознания.²⁰ Такое деление следует позаимствовать и для исследования личности политического преступника, поскольку ее изучение невозможно без познания социальных позиций, ролей деятельности и мотивационной сферы деятельности человека или социальной группы.

При изучении личности политического преступника необходимо обратить внимание в первую очередь на мотивацию ее поведения, поскольку мотивационная сфера

¹⁷ *Ролан Н.* Юридическая антропология: Учебник / Пер. с франц.; Отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М., 1999; *Пучков О.А.* Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001; *Агафонова Е.А.* Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: дисс. ... кандид. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009; *Оздамирова К.М.* Значение юридической антропологии в изучении обычного права // История государства и права. – 2012. – №5. – С.43-44.

¹⁸ *Вольтман Л.* Политическая антропология / Пер. с нем. Предисл. В.Б. Авдеева. – М., 2000.

¹⁹ *Антонян Ю.М.* Личность преступника // Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М., 1999. – С.125; Его же. Криминология. Избранные лекции. – М., 2004. – С.75; *Кузнецова Н.Ф.* Личность преступника // Криминология: Учебное пособие / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2006. – С.59; *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность: исправлять или наказывать? // Криминология – XX век / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. В.П. Сальникова. – СПб., 2000. – С.204; *Инишаков С.М.* Криминология: Практикум. – М., 2001. – С.25; *Шиханцев Г.Г.* Криминология. Учебник для вузов. – М., 2001. – С.85; *Горшенков Г.Н.* Криминологический словарь. – Н. Новгород, 2004. – С.99; *Антонян Ю.М., Саблина Л.С.* Краткий курс криминологии: Учебное пособие. – М., 1997. – С.49 и др.

²⁰ *Долгова А.И.* Криминология: Учебник / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С.340.

является «центром внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность»,²¹ в том числе и криминальную политическую активность.

На наш взгляд, для исследования личности политического преступника нам необходимо выделить однородные группы целей и мотивов совершения политических преступлений, на которые указывается в некоторых работах, посвященных изучению личности политического преступника либо их отдельных видов. Так А.И. Салахова, не разделяя субъективные характеристики политических преступников на мотивы и цели, выделяет следующие из них: 1) приобретение власти; 2) сохранение власти; 3) укрепление власти; 4) распределение власти; 5) утрата власти; 6) создание нового независимого (национального – примечание наше – П.К.) государства или автономной территории в рамках того же государства; 7) изменение внешних или внутренних границ национального государства или группы государств; 8) национальная, расовая, этническая или религиозная нетерпимость; 9) нетерпимость к политическому инакомыслию; 10) изменение системы управления в государстве; 11) прекращение политической деятельности.²²

По мнению профессора С.В. Дьякова и других криминологов, наиболее часто встречающимися мотивами политических преступлений являются недовольство проводимой действующим правительством политикой и обида на органы государственной власти за допущенную несправедливость (мнимую или реальную).²³ На их долю приходится 21% от общей совокупности всех зарегистрированных государственных преступлений в Российской Федерации в конце XX века.²⁴

Согласно воззрениям Л.М. Прокументова и А.В. Шестлера, преступников с политической мотивацией характеризует несогласие с существующим политическим режимом.²⁵

²¹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991. – С.107.

²² Салахова А.И. Понятие и криминологическая характеристика личности политического преступника // Актуальные вопросы экономики и права в современной России. Сборник научных трудов. – Нижнекамск, 1999. – Вып. 3. – С.80-81.

²³ Дьяков С.В. Государственная преступность // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – С.631-632; Пак П.А., Лихолат И.Г., Сущенко С.А. Криминология в вопросах и ответах. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 141; Желудков А. Криминология (конспект лекций). – М., 1999. – С.113; Его же. Криминология (конспект лекций в схемах). – М., 2001. – С.108.

²⁴ Дьяков С.В. Государственная преступность // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1997. – С.557.

²⁵ Прокументов Л.М., Шестлер А.В. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. – Красноярск, 1997. – С.109.

По мнению профессора С.М. Иншакова, политически мотивированными выступают деяния, направленные на: а) изменение социальной и политической системы; б) захват власти; в) удержание власти; г) ослабление политического противника (как внутри государства: на уровне отдельного политического деятеля, политической партии, так и на международном уровне – как инструмент геополитики).²⁶ На наш взгляд, предложенный учёным подход, отражает не мотивы, а целеполагание противоправной деятельности политических преступников. Подобный подход требует одобрения, поскольку политическая мотивация, в отличие от целеполагания, – трудно исследуемая категория. Как справедливо указывает автор, в чистом виде она просматривается достаточно редко, как правило, к ним примешивается мотив корыстной или иной личной заинтересованности.²⁷ Действительно, в реальной жизни политические мотивы довольно редко проявляются в чистом виде, в одних случаях они проявляются достаточно ярко и рельефно, в других они искусно маскируются или находятся глубоко «в тени». Поэтому для криминологического познания личности политического преступника, на наш взгляд, целесообразнее использовать его целеполагание, которое более очевидно, а иногда находится на поверхности политического события и легко может быть уловимым не только исследователем, но и правоприменителем. Однако такой подход не означает отрицания автором исследований политически мотивированного преступного поведения криминологической наукой.

Как мы уже ранее отмечали, личность политического преступника – сложный объект для научного исследования различными отраслями знаний. Это обусловлено как социальными стереотипами, так и отсутствием крупных исследований по этому вопросу. Данное обстоятельство дополнительно усугубляется еще и тем, что при исследовании личности политического преступника и его противоправного поведения приходится сталкиваться с большим количеством смежных понятий и неоднозначно воспринимаемыми научными, публицистическими и бытовыми терминами. К числу таких терминов, словосочетаний и научных категорий относятся: «политический заключенный» (или «политзаключенный»²⁸), «политэмигрант», «политкаторжанин», «политический ссыльный», «враг нации», «враг народа»,²⁹ «враг государства»,³⁰ «противник

²⁶ Иншаков С.М. Криминология: Учебник. – М., 2000. – С.216.

²⁷ Там же. – С.215.

²⁸ Губкин И. О статусе политзаключенного // <http://politzeck.narod.ru/pisma/gubkin.htm>

²⁹ Померанец Г. Враг народа // Век XX и мир. – 1991. – №6. – С.14-16.

³⁰ Jamieson R., McEvoy K. State Crime by Juridical Othering // British Journal of Criminology. – 2005. – V.45. – №4. – P.504-527.

перестройки», «враг демократии». Эти термины несут в своем содержании негативный политический оттенок деятельности того или иного человека независимо от его правового или социально-политического статуса. Дать однозначную оценку содержания этой группе терминов практически невозможно, поскольку они появились на разных временных этапах развития общества и вводились порою различными субъектами политической деятельности, как для характеристики своих политических оппонентов (противников), так и своих политических сторонников или союзников. В современном российском обществе одна часть понятий, такие как «политзаключенный», «политэмигрант», «политкаторжанин», «политический ссыльный» в большинстве случаев отождествляются по своей смысловой нагрузке с жертвами политических репрессий со стороны государства, его органов и должностных лиц.³¹ Например, именно так рассматривали депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва лиц, осужденных за преступления, имеющие политическую окраску к лишению свободы судами Литовской Республики.³² Такой подход обусловлен в первую очередь сохранившимися в массовом общественном сознании традициями, установленными большевистскими лидерами в конце XIX века – начале XX века, как правило, ранее судимыми не только за политические, но и общеуголовные преступления.³³ Другая часть, такие как «враг нации», «враг народа», «враг государства», «противник перестройки»,³⁴ «враг демократии»³⁵ несут в себе ярко выраженную негативную социально-политическую, а не правовую оценку

деятельности определенных людей, как правило, их политическими оппонентами (конкурентами, соперниками или противниками).

Действительно, в большинстве случаев применительно к деятельности советского тоталитарного государства вторая категория лиц («враги народа») – скорее жертвы политических репрессий, чем политические преступники. Это в первую очередь относится к лицам, судимым за антисоветскую агитацию и пропаганду, лично не поддерживавших большевистский политический режим и большевистскую (коммунистическую), а в последующем социалистическую, «единственно верную», идеологию. Однако среди этой категории могут быть не только мнимые, но и действительные политические преступники, о чем свидетельствует отечественная правоприменительная практика. Так, Верховный Суд Российской Федерации в начале июня 1998 года, рассмотрев заключение Главной военной прокуратуры России, не признал бывшего народного комиссара внутренних дел СССР Н. Ежова, признанного «врагом народа» и репрессированного (расстрелянного по приговору суда) в конце 30-х годов XX века, жертвой политических репрессий и не реабилитировал его, фактически признав политическим преступником. Такое судебное решение законно и справедливо, поскольку именно по инициативе и при непосредственном участии Н. Ежова в 1937-1938 гг. было репрессировано 1.587.030 человек, из которых 681.692 расстреляно, причем 631.398 – без какого-либо судебного разбирательства.³⁶ В данном случае оценочное наименование «враг народа» объективно соответствовало противоправной деятельности, осуществляемой этим лицом по отношению к значительной части населения Советского государства.

Исследование личности политического преступника было бы не полным, если бы мы не рассмотрели вопрос о соотношении этой категории преступников с общеуголовными преступниками. К рассмотрению этой проблемы обращался немецкий криминолог Мерген, который выделил четыре характерных признака, отличающих политического преступника от общеуголовного преступника. По его мнению, для криминологии представляют интерес следующие характерные особенности личности политического преступника:

1. политический преступник не скрывает свое намерение совершить политическое преступление и признается в этом публично, тогда как общеуголовный, как правило, скрывает свои намерения и отрицает совершение преступления;
2. политический преступник оспаривает легитимность нарушаемых им норм, в то время как обычный преступник признает это в принципе;

³¹ *Беляева Н.* Политический преступник // Век XX и мир. – 1992. – №4. – С.21-24.

³² Обращение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Парламентской Ассамблее Совета Европы, Парламентской Ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейскому парламенту в связи с политическими судебными процессами в Литовской Республике» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №3. – Ст.328.

³³ Более подробно об этом см.: *Силаева Н.А.* Криминологическая характеристика личности политических преступников, совершивших насильственный захват власти в России осенью 1917 года // Актуальные вопросы экономики и права в современной России. Сборник научных трудов. – Нижнекамск, 1999. – Вып. 3. – С.88-90; Её же. Социально-демографическая характеристика личности политических преступников (бунтарей), совершивших насильственный вооруженный захват власти в России осенью 1917 года // Актуальные вопросы гуманитарного и профессионального знания: Сборник научных трудов. Вып.4. В 2-х частях. Часть 2. Вопросы правоведения. – Нижнекамск, 2000. – С.97-102.

³⁴ Лицо противника перестройки (редакционные статьи) // Информационный Бюллетень Комитета государственной безопасности СССР. – 1989. – №4. – С.6-7; – №5. – С.7; – №7. – С.7.

³⁵ *Зимон Г.* Заметки о политической культуре / Пер. с нем. // Вопросы философии. – 1998. – №7. – С.23.

³⁶ *Ларин А.* Дело наркома Ежова: реабилитации не подлежит // Российская юстиция. – 1998. – №8. – С.25.

3. политический преступник преследует цель изменения установленных в государстве и обществе норм права и морали, тогда как обычный преступник таких целей не преследует;
4. политический преступник действует (совершает политическое преступление – *примечание наше – П.К.*) бескорыстно, а обычный преступник преследует эгоистический интерес.³⁷

Мы не можем согласиться полностью с выделенными Мергеном признаками личности политического преступника, поскольку при изучении личности отдельных преступников, совершивших общеуголовные преступления, особенно «случайных» убийств против собственных родственников, большинство из них действовали так же бескорыстно³⁸ и, как правило, сразу же признавались в совершенном ими преступлении. Тогда как многие профессиональные преступники, совершающие общеуголовные преступления, оспаривают легитимность нарушаемых правовых предписаний и преследуют цель изменения установленных в обществе норм права и морали, в соответствии с традициями преступной среды. Поэтому предложенные Мергеном признаки политического преступника не могут относиться к числу обязательных признаков, то есть они могут быть, а могут и не проявиться у определенного лица, скорее всего это дополнительные (вспомогательные) признаки, которые встречаются, хотя и в меньшей степени, и у других категорий преступников. Мы полагаем, что главным и обязательным (атрибутивным) признаком политического преступника является политическое целеполагание преступной деятельности и/или её политическая мотивация.

На наш взгляд, принципиальная разница заключается в том, что в идеале «политический преступник» действует в интересах части общества, покушаясь на интересы правящей политической элиты (политической партии, социальной группы или политического клана). Поэтому для одной части населения он – политический преступник, а для другой – жертва несправедливого политического режима. Общеуголовный преступник, как правило, совершает преступление, которое порицается всеми слоями общества и поэтому не вызывает у них сочувствия и со страдания.

Продолжая рассуждения о личности политического преступника, следует иметь в виду, что не всегда и не у всех политических преступников проявляются указанные Мергеном признаки в полном объеме. У одних они проявляются частично, у других могут не проявляться вообще. Наиболее типичным образцом описанного Мергеном

образа политического преступника являлся известный международный террорист Шамиль Басаев. Именно он после совершения ряда преступлений публично обещал организовывать и совершать тяжкие и особо тяжкие преступления на территории России и совершил их в форме вооруженного мятежа, террористических актов, убийства людей, захвата заложников. При этом он оспаривал легитимность нарушенных уголовно-правовых норм, объясняя свои действия исключительно «священной войной с неверными для создания независимого исламского государства на Северном Кавказе», тем самым, преследовал цель – изменение установленных в современном российском обществе норм права и морали. Все свои преступления, судя по его выступлениям в средствах массовой коммуникации, он совершал бескорыстно. Однако нам представляется, что Басаевым двигали другие, не выставляемые публично, мотивы, в том числе и корыстные. Оспаривая легитимность уголовно-правовых норм в современном российском обществе, и в своё время реально изменив существовавшие нормы права и морали на подконтрольной ему территории Чеченской Республики, он лишь оправдывал свое преступное поведение в обществе. При этом Басаев понимал преступность и наказуемость совершаемых им тяжких и особо тяжких преступлений,³⁹ ответственность за совершение которых его пугала. По-видимому, в конце своей террористической карьеры он понимал и политическую бесполезность проводимых им акций, финансируемых зарубежными пособниками, но не мог добровольно прекратить террористическую деятельность, оставаясь «заложником» им же организованной преступной деятельности.

Нам представляется, что существуют переходные периоды в деятельности политических преступников из одного состояния в другое, из одного вида в другой. Возможны переходы из общеуголовных преступников в политические и, наоборот, из политических – в общеуголовные. «Перерождение» или превращение общеуголовных преступников в политические может происходить по-разному и по различным причинам объективного и субъективного характера. Однако в большинстве случаев общеуголовные преступники вначале строят свою преступную карьеру, приобретают капитал (финансовые, материальные, информационные и иные ресурсы), а уже потом легитимно или нелегитимно проникают в политическую сферу жизнедеятельности общества. Укрепившись в данной сфере, они начинают её реформировать с применением средств и методов, порицаемых с позиции уголовного законодательства в целях получения дополнительных полномочий либо доступа к распределению националь-

³⁷ Цит. по: Криминология. Словарь-справочник / Сост. Х.-Ю. Кернер. Пер. с нем. Отв. ред. пер. проф. А.И. Долгова. – М., 1998. – С.48-49.

³⁸ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб., 1996. – С.192.

³⁹ Психологический портрет Ш. Басаева достаточно полно описан Ю.М. Антоняном, см.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М., 2005. – С.355-361.

ными или региональными ресурсами для реализации личных или корпоративных интересов. В этих случаях практически невозможно найти узкую грань между политическими и корыстными интересами. Они настолько переплетаются между собой, усиливая и укрепляя друг друга, что и сами преступники их могут не видеть и не различать, а порою даже осознавать.

Примером подобного рода «перерождения» преступного «авторитета» в политического преступника может служить преступная карьера Джумбай Ходжиева. После демобилизации из вооруженных сил СССР Ходжиев стал совершать общеуголовные преступления, довольно быстро добился признания в преступной среде, получив среди представителей преступного сообщества кличку «Джума Намангани». В последующем, «повысив квалификацию», получив навыки террористической деятельности за рубежом, он вошел в число руководителей оппозиционной политической преступной организации, которая в августе 1999 года с использованием вооруженного насилия захватила часть населенных пунктов на территории Киргизии.⁴⁰ Под руководством Д. Ходжиева и Т. Юлдаева в августе 2000 года организованные группы вооруженных боевиков после неудачной попытки захватить власть в горах Киргизии, с целью создания нового государства (исламского халифата), проникли на территорию Узбекистана, но были разбиты правительственными войсками.⁴¹

Противоположным примером преступной карьеры служит террористическая деятельность известного международного террориста прошлого (XX) века Карлоса, начинавшего свою преступную деятельность в качестве политического преступника, а в последующем сменившего её на общеуголовную, совершая тяжкие и особо тяжкие преступления для обеспечения личного благополучия.

Разумеется, личность политического преступника очень сложный объект для политико-криминологического анализа, поэтому его описание и объяснение должно включать в себя и такие методы её познания, как типология и классификация. Но это уже выходит за пределы объекта обозначенного нами исследования и, безусловно, является перспективным направлением исследования личности политического преступника.

Библиография:

1. Jamieson R., McEvoy K. State Crime by Juridical Othering // *British Journal of Criminology*. – 2005. – V.45. – №4.

⁴⁰ Березовский В. Старые цели «новых басмачей» // *Российская газета*. – 1999. – 25 сент.

⁴¹ Березовский В. Исламисты к Ташкенту не прошли // *Российская газета*. – 2000. – 30 авг.

2. Агафонова Е.А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: дисс. ... кандидат. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009;
3. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. – М., 1982;
4. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М., 2004.
5. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 1989;
6. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб., 2004;
7. Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника. – М.: Аспект Пресс, 2007;
8. Антонян Ю.М., Саблина Л.С. Краткий курс криминологии: Учебное пособие. – М., 1997.
9. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. – М.: Норма, 2010;
10. Ахмедшин Р.Л. Криминологическая характеристика личности преступника: Дисс. ... кандидат. юрид. наук. – Томск, 2006.
11. Беляева Н. Политический преступник // *Век XX и мир*. – 1992. – №4.
12. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – СПб., 1998.
13. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. – СПб., 2006.
14. Васильев Э.А., Казаков А.Я., Касперович Ю.Г., Ларичев В.Д. Проблемы исследования личности преступника: научный доклад. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012.
15. Владимиров Л.Е. Психические особенности преступников по новейшим исследованиям // *Юридический вестник*. – 1877. – Июль – Август и Сентябрь – Октябрь.
16. Вольтман Л. Политическая антропология / Пер. с нем. Предисл. В.Б. Авдеева. – М., 2000.
17. Воронин Ю.А. Типология личности преступников: Дисс. ... кандидат. юрид. наук. – Свердловск, 1974.
18. Гишинский Я.И. Криминология. Курс лекций. – СПб., 2002.
19. Голик Ю.В. Случайный преступник. – Томск, 1984.
20. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Н. Новгород, 2004.
21. Долгова А.И. Криминология: Учебник для вузов. – М., 1999. – С.177.
22. Дриль Д. Очерк развития учения новой позитивной школы уголовного права (Вступление к исследованию малолетних преступников) // *Юридический вестник*. – 1883. – №№10 и 11; – 1884. – №№3, 4 и 5.
23. Дриль Д. Преступный человек // *Юридический вестник*. – 1882. – Т.2.

24. Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника как объект криминологического изучения: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001.
25. Зимон Г. Заметки о политической культуре / Пер. с нем. // Вопросы философии. – 1998. – №7.
26. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1976.
27. Иншаков С.М. Криминология: Практикум. – М., 2001.
28. Иншаков С.М. Криминология: Учебник. – М., 2000.
29. Кири. Развитие современного учения о преступнике / Пер. с нем. Е. Давыдова // Научное обозрение. – 1898. – №4.
30. Клебанов Л.Р. Преступник и преступление на страницах художественной литературы. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
31. Конев А.А. Типы «преступников» в произведениях Ф.М. Достоевского (социально-психологические и духовно-нравственные портреты): Учебное пособие. – Н.Новгород, 2005.
32. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003.
33. Ларин А. Дело наркома Ежова: реабилитации не подлежит // Российская юстиция. – 1998. – №8.
34. Лисовская К.А. Личность преступника в детерминантах сознания. – М.: СГУ, 2011.
35. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, Инфра-М, 2013.
36. Ломброзо Ч. Завоевания психиатрии // Научное обозрение. – 1897. – №11. – Ноябрь.
37. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи о преступнике. Анархисты / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2004.
38. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991.
39. Мацкевич И.М. Портреты знаменитых преступников. – М., 2005.
40. Миненок М.Г. Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология: Учебное пособие. – Калининград, 1980.
41. Минюкеев Ф.И. Социальная антропология (курс лекций). – М., 1997.
42. Оздамирова К.М. Значение юридической антропологии в изучении обычного права // История государства и права. – 2012. – №5.
43. Опыт криминологического изучения личности преступника / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1981.
44. Пастушения А.Н. Криминогенная судность личности преступника. Психологический аспект: Дисс. ... д-ра психолог. наук. – Харьков, 2000.
45. Познышев С.В. Об изучении личности преступника в науке уголовного права // Вопросы права. – 1911. – №11. – Кн. VI (2).
46. Померанец Г. Враг народа // Век XX и мир. – 1991. – №6.
47. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект: Учебное пособие. – Томск, 1995.
48. Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.
49. Ролан Н. Юридическая антропология: Учебник / Пер. с франц.; Отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М., 1999.
50. Савицкий О. Типы тюремного населения // Тюремный вестник. – 1908. – №4.
51. Салахова А.И. Понятие и криминологическая характеристика личности политического преступника // Актуальные вопросы экономики и права в современной России. Сборник научных трудов. – Нижнекамск, 1999. – Вып. 3.
52. Силаева Н.А. Криминологическая характеристика личности политических преступников, совершивших насильственный захват власти в России осенью 1917 года // Актуальные вопросы экономики и права в современной России. Сборник научных трудов. – Нижнекамск, 1999. – Вып. 3.
53. Тазин И.И. Криминологическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Томск, 2006.
54. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2004.
55. Ферри Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М., 2005.
56. Флоря Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Кишинев, 2002.
57. Фойницкий И. Женщина – преступница // Северный вестник. – 1893. – №2-3.
58. Хотькина О.К. Личность преступника – сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершившего коррупционное преступление: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – Рязань, 2011.
59. Чахов Г.Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения: дисс. ... кандидат юрид. наук. – Краснодар, 2004.
60. Чернышова Е.В. Личность преступника: психологический аспект: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 2009.
61. Чучаев А.И. Личность преступника и вопросы наказания. – М., 1990.
62. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. – СПб., 1996.
63. Щербаков А.И. Структурный феномен личности преступника в современной криминологии: Дисс. ... кандидат юрид. наук. – СПб., 2001.

References (transliteration):

1. Jamieson R., McEvoy K. State Crime by Juridical Othring // *British Journal of Criminology*. – 2005. – V.45. – №4.
2. Agafonova E.A. Yuridicheskaya antropologiya: kontseptual'nye idei i printsypy: diss. ... kandid. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2009;
3. Antonyan Yu.M. Izuchenie lichnosti prestupnika. – M., 1982;
4. Antonyan Yu.M. Kriminologiya. Izbrannye lektsii. – M., 2004.
5. Antonyan Yu.M., Golubev V.P., Kudyakov Yu.N. Lichnost' korystnogo prestupnika. – Tomsk, 1989;
6. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. – SPb., 2004;
7. Antonyan Yu.M., Leonova O.V., Shostakovich B.V. Fenomen zavisimogo prestupnika. – M.: Aspekt Press, 2007;
8. Antonyan Yu.M., Sablina L.S. Kratkiy kurs kriminologii: Uchebnoe posobie. – M., 1997.
9. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. Kriminologicheskoe issledovanie. – M.: Norma, 2010;
10. Akhmedshin R.L. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika: Diss. ... kandid. yurid. nauk. – Tomsk, 2006.
11. Belyaeva N. Politicheskii prestupnik // *Vek KhKh i mir*. – 1992. – №4.
12. Burlakov V.N. Kriminogennaya lichnost' i individual'noe preduprezhdenie prestupleniy: problemy modelirovaniya. – SPb., 1998 .
13. Burlakov V.N. Ugolovnoe pravo i lichnost' prestupnika. – SPb., 2006.
14. Vasil'ev E.A., Kazakov A.Ya., Kasperovich Yu.G., Larichev V.D. Problemy issledovaniya lichnosti prestupnika: nauchnyy doklad. – M.: FGKU «VNII MVD Rossii», 2012.
15. Vladimirov L.E. Psikhicheskie osobennosti prestupnikov po noveyshim issledovaniyam // *Yuridicheskii vestnik*. – 1877. – Iyul' – Avgust i Sen-tyabr' – Oktyabr'.
16. Vol'tman L. Politicheskaya antropologiya / Per. s nem. Predisl. V.B. Avdeeva. – M., 2000.
17. Voronin Yu.A. Tipologiya lichnosti prestupnikov: Diss. ... kandid. yurid. nauk. – Sverdlovsk, 1974.
18. Gilinskiy Ya.I. Kriminologiya. Kurs lektsiy. – SPb., 2002.
19. Golik Yu.V. Sluchaynyy prestupnik. – Tomsk, 1984.
20. Gorshenkov G.N. Kriminologicheskii slovar'. – N. Novgorod, 2004.
21. Dolgova A.I. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov. – M., 1999. – S.177.
22. Dril' D. Ocherk razvitiya ucheniya novoy pozitivnoy shkoly ugolovno go prava (Vstuplenie k issledovaniyu maloletnikh prestupnikov) // *Yuridicheskii vestnik*. – 1883. – №№10 i 11; – 1884. – №№3, 4 i 5.
23. Dril' D. Prestupnyy chelovek // *Yuridicheskii vestnik*. – 1882. – T.2.
24. Zemlyanukhina L.M. Lichnost' vooruzhennogo prestupnika kak ob'ekt kriminologicheskogo izucheniya: Diss. ... kandid. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2001.
25. Zimon G. Zametki o politicheskoy kul'ture / Per. s nem. // *Voprosy fi-losofii*. – 1998. – №7.
26. Igoshev K.E. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya. – Gor'kiy, 1976.
27. Inshakov S.M. Kriminologiya: Praktikum. – M., 2001.
28. Inshakov S.M. Kriminologiya: Uchebnik. – M., 2000.
29. Kirn. Razvitie sovremennogo ucheniya o prestupnike / Per. s nem. E. Davydova // *Nauchnoe obozrenie*. – 1898. – №4.
30. Klebanov L.R. Prestupnik i prestuplenie na stranitsakh khudozhestven-noy literatury. – M.: Volters Kluver, 2006.
31. Konev A.A. Tipy «prestupnikov» v proizvedeniyakh F.M. Dostoevskogo (sotsial'no-psikhologicheskii i dukhovno-nravstvennyye portrety): Uchebnoe posobie. – N.Novgorod, 2005.
32. Kurguzkina E.B. Teoriya lichnosti prestupnika i problemy individual'noy profilaktiki prestupleniy: Diss. ... d-ra yurid. nauk. – M., 2003.
33. Larin A. Delo narkoma Ezhova: reabilitatsii ne podlezhit // *Rossiyskaya yustitsiya*. – 1998. – №8.
34. Lisovskaya K.A. Lichnost' prestupnika v determinantakh soznaniya. – M.: SGU, 2011.
35. Lichnost' organizovannogo prestupnika: kriminologicheskoe issledovanie: monografiya / Pod red. A.I. Dolgovoy. – M.: Norma, Infra-M, 2013.
36. Lombrozo Ch. Zavoevaniya psikhiiatrii // *Nauchnoe obozrenie*. – 1897. – №11. – Noyabr'.
37. Lombrozo Ch. Prestuplenie. Noveyshie uspekhi o prestupnike. Anarkhisty / Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. – M., 2004.
38. Luneev V.V. Motivatsiya prestupnogo povedeniya. – M., 1991.
39. Matskevich I.M. Portrety znamenitkh prestupnikov. – M., 2005.
40. Minenok M.G. Lichnost' raskhitelya. Kriminologicheskaya kharakteristika i tipologiya: Uchebnoe posobie. – Kaliningrad, 1980.
41. Minyukeev F.I. Sotsial'naya antropologiya (kurs lektsiy). – M., 1997.
42. Ozdamirova K.M. Znachenie yuridicheskoy antropologii v izuchenii obychnogo prava // *Istoriya gosudarstva i prava*. – 2012. – №5.
43. A.I. Dolgovoy Opyt kriminologicheskogo izucheniya lichnosti prestupnika / Pod red. A.I. Dolgovoy. – M., 1981.
44. Pastusheniya A.N. Kriminogennaya sushchnost' lichnosti prestupnika. Psikhologicheskii aspekt: Diss. ... d-ra psikholog. nauk. – Khar'kov, 2000.

45. Poznyshev S.V. Ob izuchenii lichnosti prestupnika v nauke ugovolnogo prava // *Voprosy prava*. – 1911. – №11. – Kn. VI (2).
46. Pomeranets G. Vrag naroda // *Vek KhKh i mir*. – 1991. – №6.
47. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Lichnost' prestupnika: kriminologicheskii aspekt: Uchebnoe posobie. – Tomsk, 1995.
48. Puchkov O.A. Yuridicheskaya antropologiya i razvitie nauki o gosudarstve i prave (teoreticheskie osnovy): Diss. ... d-ra yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2001.
49. Rolan N. Yuridicheskaya antropologiya: Uchebnik / Per. s frants.; Otv. red. V.S. Nersesyants. – M., 1999.
50. Savitskiy O. Tipy tyuremnogo naseleniya // *Tyuremnyy vestnik*. – 1908. – №4.
51. Salakhova A.I. Ponyatie i kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti politicheskogo prestupnika // *Aktual'nye voprosy ekonomiki i prava v sovremennoy Rossii. Sbornik nauchnykh trudov.* – Nizhnekamsk, 1999. – Vyp. 3.
52. Silaeva N.A. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti politicheskikh prestupnikov, sovershivshikh nasil'stvennyy zakhvat vlasti v Rossii osen'yu 1917 goda // *Aktual'nye voprosy ekonomiki i prava v sovremennoy Rossii. Sbornik nauchnykh trudov.* – Nizhnekamsk, 1999. – Vyp. 3.
53. Tazin I.I. Kriminologicheskaya kharakteristika motivatsionno-smyslovoy sfery lichnosti prestupnika: Diss. ... kandid. yurid. nauk. – Tomsk, 2006.
54. Tard G. Prestupnik i prestuplenie. Sravnitel'naya prestupnost'. *Prestupleniya tolpy / Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo.* – M., 2004.
55. Ferri E. Ugolovnaya sotsiologiya / Sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. – M., 2005.
56. Florya E.K. Lichnost' prestupnika (kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie): Diss. ... kandid. yurid. nauk. – Kishinev, 2002.
57. Foynitskiy I. Zhenshchina – prestupnitsa // *Severnyy vestnik*. – 1893. – №2-3.
58. Khot'kina O.K. Lichnost' prestupnika – sotrudnika ugovolno-ispolnitel'noy sistemy, sovershivshego korrupcionnoe prestuplenie: Diss. ... kandid. yurid. nauk. – Ryazan', 2011.
59. Chakhov G.N. Lichnost' sovremennogo nasil'stvennogo prestupnika kak ob'ekt kriminologicheskogo izucheniya: diss. ... kandid. yurid. nauk. – Krasnodar, 2004.
60. Chernyshova E.V. Lichnost' prestupnika: psikhologicheskii aspekt: Monografiya. – Ekaterinburg: Izd-vo UrYuI MVD Rossii, 2009.
61. Chuchayev A.I. Lichnost' prestupnika i voprosy nakazaniya. – M., 1990.
62. Shestakov D.A. Semeynaya kriminologiya: sem'ya – konflikt – prestuplenie. – SPb., 1996.
63. Shcherbakov A.I. Strukturnyy fenomen lichnosti prestupnika v sovremennoy kriminologii: Diss. ... kandid. yurid. nauk. – SPb., 2001.